

УДК 159.923.2

ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ ПОДРОСТКОВ И РОДИТЕЛЕЙ*

Т. Н. Савченко, Г. М. Головина

Для цитирования

Савченко, Т. Н. Исследование субъективного качества жизни и удовлетворенности жизнью подростков и родителей / Т. Н. Савченко, Г. М. Головина // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 4(45). – С. 88–101.

Аннотация. Цель работы – исследование субъективного качества жизни и удовлетворенности жизнью подростков и их родителей. Была выдвинута гипотеза о взаимосвязи субъективного качества жизни, удовлетворенности жизнью и структуры ценностей подростков с субъективным качеством жизни, удовлетворенностью жизнью и ценностями их родителей. Нам представлялось, что в благополучных и полных семьях эти связи будут положительными. Исследование проводилось на базе школ г. Балашихи и г. Москвы. В исследовании принимали участие 60 подростков из полных семей 14–16 лет, а также родители подростков (180 человек). Было обнаружено, что субъективное качество жизни родителей положительно взаимосвязано со степенью их удовлетворенности жизнью, а также с субъективным качеством жизни друг

друга. Эта взаимосвязь подтверждалась во многих исследованиях субъективного качества жизни взрослых людей. Однако такая взаимосвязь не выявлена у подростков нашей выборки. Была выявлена лишь взаимосвязь удовлетворенности жизнью подростков с удовлетворенностью жизнью родителей. Возможно, родители подчеркивают доступность материальных благ для подростков и они в соответствии с этим формируют оценку своей жизни. Тем не менее структура ценностей подростка отличается от структуры ценностей родителей вследствие возрастания автономности подростка и психологических особенностей подросткового возраста. Именно поэтому не обнаружена взаимосвязь субъективного качества жизни подростков и их родителей. Отсутствие взаимосвязи удовлетворенности жизнью и субъективного качества жизни подростков говорит о возможном нарушении соотношения в их ценностных структурах, тем более что в нашем исследовании принимали участие полные семьи, в которых дети являются родными для отца и для матери, которым удалось пережить несколько семейных кризисов и избежать развода. В более закрытых системах, а именно в условиях длительного плавания или постоянного нахождения в исправительном учреждении в каче-

* Работа выполнена в рамках госзадания № 0159-2018-0010 «Многомерность познавательных процессов в общении».

© Савченко Т. Н., Головина Г. М., 2018

стве сотрудника, наряду с разрывом связей с удовлетворенностью жизнью образуется отрицательная связь субъективного качества жизни с идеальным качеством жизни. Именно эти связи были получены в группе подростков из благополучных семей – при высоком уровне мотивации к достижению ценностей субъективное качество жизни низкое, и наоборот, у многих подростков возникают трудности в достижении жизненных целей (чем выше запросы, тем трудней они реализуются). Проведенное исследование позволяет наметить перспективные направления дальнейших исследований по рассматриваемой проблеме. К их числу следует отнести выявление параметров детско-родительских отношений, влияющих на субъективное качество жизни подростков; изучение взаимосвязи удовлетворенности жизнью и субъективного качества жизни подростков из неполных семей и семей с негармоничными стилями воспитания.

Ключевые слова: жизненные ценности подростков, факторы криминализации подростков, субъективное качество жизни, удовлетворенность жизнью, структура взаимосвязей.

Цель работы – исследование субъективного качества жизни (далее – СКЖ) и удовлетворенности жизнью (далее – УЖ) подростков и их родителей. Семья на протяжении жизни ребенка играет одну из определяющих ролей в формировании его личности. Несмотря на то что подростковый возраст традиционно считается периодом эмансипации, ценностно-значимыми на этом этапе развития являются хорошие взаимоотношения с членами семьи, в частности с родителями. Родители для подростка являются источ-

ником эмоционального тепла и поддержки, без которых он чувствует себя незащищенным и беспомощным. Авторы, исследующие проблемы защиты несовершеннолетних от криминальной угрозы, отмечают, что в современных условиях наблюдается тенденция омоложения преступности несовершеннолетних, растет уровень агрессии и насилия в подростковой среде. Результаты исследований показывают, что степень криминогенности поведения усиливается внутренней и внешней конфликтностью лиц подросткового возраста, увеличиваются масштабы криминальной виктимизации несовершеннолетних [3].

Анализ статистических показателей свидетельствует о том, что тенденция ранней криминализации несовершеннолетних подтверждается омоложением преступности за счет роста доли 14–15 летних в общем числе лиц, совершивших противоправные деяния. За период 2000–2017 гг. доля несовершеннолетних подросткового возраста (14–15 лет) не опускается ниже 27,7 % [2].

В юридической теории указывается на особую значимость определения механизма мотивации хулиганских действий несовершеннолетних, поскольку их рецидив является исключительно высоким [16]. У индивида после совершения соответствующего противоправного деяния появляется чувство удовлетворенности от реализованной потребности, поэтому (если даже у несовершеннолетнего нет изначального глубокого стремления к противоправной деятельности) под «впечатлением» от внешне эффективных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих пренебрежение интересами общества,

этот способ удовлетворения потребности трансформируется в потребность. Появляются более устойчивые, адекватные по отношению к этой деятельности побуждения: интерес к процессу правонарушения, потребность в этой деятельности.

В современных условиях к числу факторов риска следует отнести низкий уровень здоровья подросткового населения России, высокую потенциальную подверженность риску заражения ВИЧ-инфекцией, растущую наркотизацию и алкоголизацию несовершеннолетних и лиц молодежного возраста [4]. Семью и образование можно считать антикриминальными факторами. Как уже отмечалось, семья и родители для подростка являются источником эмоционального тепла и поддержки. Соотношению ценностных структур, СКЖ и УД посвящено данное исследование. Была выдвинута гипотеза о взаимосвязи СКЖ, УЖ и структуры ценностей подростков с СКЖ, УЖ и ценностями их родителей. Нам представлялось, что в благополучных и полных семьях эти связи будут положительными.

В рамках субъективного подхода исследователи рассматривают качество жизни сквозь призму субъективных представлений, личных мнений и оценок человека. Теоретические основы данного подхода были заложены в трудах М. Аргайла, А. В. Барановой, Н. Брандберна, Р. Венховена, Г. Головиной, Э. Дайнера, И. А. Джидарьян, Г. М. Зарковского, Р. Инглехарта, А. Кэмпелла, Т. Н. Савченко, М. Фордиса, Д. Шейна, Ф. Эндрюса и др.

Субъективная оценка качества жизни определяется как отношение человека к наиболее значимым, важным в данный момент аспектам его

жизнедеятельности. Смыслообразующая функция субъективного качества жизни заключается в том, что оно имеет для личности ценностное значение, придает смысл и определяет цели будущего развития и жизнедеятельности. Субъективная оценка качества жизни человека включает в себя эмоциональный (аффективный), когнитивный и ценностно-побудительный компоненты психики [9, 12, 13].

Удовлетворенность жизнью и счастье являются оценочными категориями, мнением самих субъектов о своих переживаниях и восприятии жизни с точки зрения внутренних представлений, независимо от того, что об этом думают другие люди и насколько эти представления соответствуют или не соответствуют общепринятым взглядам. Счастье и чувство общей удовлетворенности являются характеристиками целостной человеческой жизни – в единстве не только ее прошлого и настоящего, но и будущего [5].

В исследовании качества жизни изучение ценностных ориентаций личности имеет большое значение. Это связано, во-первых, с тем, что ценностные ориентации обладают субъективным характером проявления. Во-вторых, ценностные ориентации являются регуляторами поведения личности, источником мотивации личности. В-третьих, ценностные ориентации могут рассматриваться как идеал, выработанный обществом и содержащий представление о жизни какой она «должна быть». В-четвертых, ценностным ориентациям свойственна динамичность и в то же время устойчивость, то есть на протяжении жизни человека изменяется не столько совокупность самих ценностей, сколько их структура, мнения и взгляды.

Схожая тенденция наблюдается и в определении удовлетворенности жизнью. Анализ современной литературы по данной проблеме показал, что этот термин имеет различное наполнение, но одно из них – это ценность. В исследованиях Т. Н. Савченко и Г. М. Головиной доказано, что это понятие в представлении людей, так же как и счастье, ассоциируется с различными личностными ценностями, такими как отдых, развлечения, здоровье, любовь, материальное благосостояние [13].

Рассмотрим психологические составляющие качества жизни современного подростка. На сегодняшний день специфика этих составляющих достаточно изучена. Исследователями выявлены взаимосвязи их с личностными характеристиками, возрастными и гендерные различия. Н. В. Андрееенкова, обобщив исследования уровня удовлетворенности жизнью российских граждан, отмечает, что фактор возраста и пола статистически не значим по сравнению с такими личностными характеристиками, как уверенность в себе, экстравертизм и открытость, нацеленность принять ответственность на себя, отсутствие внешнего контроля над своей жизнью [1].

Используя классификацию ценностей ориентаций М. Рокича, О. В. Захарова провела исследование ценностных ориентаций подростков. Значимыми терминальными ценностями для подростков оказались материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, здоровье, свобода и уверенность в себе, инструментальными – независимость, смелость в отстаивании своего мнения, исполнительность и жизнерадостность. Ценность любви (дает возможность испытывать чувство симпатии по отношению к

другому человеку) и дружбы (повышает уровень самоуважения подростка) настолько значима для подростка, что отодвигает учебную деятельность на второй план.

Важной ценностью для подросткового возраста является общение. А. В. Мудрик, И. С. Кон в своих работах раскрывают функции этой ценности для подростков: это важный информационный канал; специфический вид межличностных отношений, позволяющий сформировать навыки социального взаимодействия, умение подчиняться и в то же время отстаивать свои права; вид эмоционального контакта, который дает возможность осознать групповую принадлежность, солидарность и автономность от взрослого [7, 8].

В подростковом возрасте значительную роль играют и увлечения. Известно, что подростков интересует все, кроме школы, то есть их увлечения носят внеучебный характер и разносторонни. Нередко увлечением подростков является спорт.

Другой не менее значимой ценностью подростки считают духовное развитие и личную свободу. Духовное развитие в этом возрасте представляется как способ преодоления «вчерашнего» себя; личная свобода – «автономия» от взрослых. Значимость этих ценностей обусловлена возрастными особенностями развития. Их специфика заключается в стремлении подростков к самосовершенствованию, самостоятельности, познанию себя и окружающей действительности [11]. Ценностью в этом возрасте является также семья. Семья на протяжении длительного времени играет одну из определяющих ролей в формировании личности подростка. Несмотря на то что подростковый возраст традицион-

но считается периодом эмансипации, ценностно-значимыми на этом этапе развития также становятся хорошие взаимоотношения с членами семьи, в частности с родителями. Родители для подростка, во-первых, являются источником эмоционального тепла и поддержки, без которых он чувствует себя незащищенным и беспомощным, во-вторых, они – директивная инстанция, распорядители жизненных благ, наказаний и поощрений, в-третьих, – образец, пример для подражания, воплощение лучших личностных качеств, модель взаимоотношений с другими людьми. В-четвертых, служат источником знаний, жизненного опыта, друзьями и советчиками в решении сложных жизненных проблем. Среди важных ценностей следует отметить «признание и уважение людей». Эта ценность, по мнению А. А. Реана, – одна из основных потребностей подростка, обусловленная стремлением его к взрослости и становлением личной идентичности. Удовлетворение ее порождает у него чувства уверенности в себе, собственной значимости, силы, адекватности, полезности и необходимости в этом мире [10].

Используя «теорию универсального содержания и структуры ценностей», предложенную С. Шварцем и У. Билски, С. В. Молчанов в 2004 г. исследовал ценностные ориентации личности в подростковом и юношеском возрасте и получил следующие результаты. Для российских подростков наиболее значимой оказалась ценность достижений и социального успеха (стремление достичь личного успеха в конкретной деятельности за счет собственной компетентности в соответствии с социальными стандартами и последующим социальным одобрением), а также цен-

ности саморегуляции (автономность и независимость мыслей и поведения, нацеленность на создание нового, исследовательский интерес) и благосклонности (главная цель – взаимодействие со значимыми для тебя людьми и забота об их благополучии). Однако, по данным С. Шварца, наиболее значима для подростков благосклонность, а ценность достижений занимает лишь четвертое место в иерархии по результатам исследований, проведенных в 45 странах.

Следующей по значимости для российских подростков оказывается ценность безопасности. Относительно низкое место по значимости в структуре ценностей занимают гедонизм, стимулирование, универсализм, конформность, и, наконец, как и в исследовании С. Шварца, наименее предпочитаемыми являются ценности власти и традиций. С. В. Молчанов делает вывод о том, что структура ценностных ориентаций подростков отражает особенности социальных настроений, характерных для современного российского общества, где личный успех часто более значим, чем забота о благе других. Консенсус в отношении ценности саморегуляции (то есть стремления молодых людей к автономии и независимости в мыслях, поведении, позиции), занимающей ведущее место в иерархии мотивационных типов, связан с решением важнейшей задачи развития этих возрастов – задачи преодоления зависимости и обретения автономии [8].

Для подростков наиболее важными и инвариантными относительно различий в личностных структурах факторами являются хорошая экология, стабильная обстановка в стране и высокое материальное положение, что

говорит о неустроенности в этих аспектах жизни и стремлении к их достижению [13].

На наш взгляд, особого внимания заслуживает вопрос о том, как происходит формирование ценностных ориентаций в подростковом возрасте. В некоторых работах отмечается, что на формирование ценностей в подростковом возрасте влияют внешние и внутренние факторы (А. Г. Асмолов, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, П. Массен, Т. Парсонс, М. С. Яницкий и др.). К внутренним факторам исследователи относят психологические новообразования возраста, личностные и индивидуально-типологические свойства.

К внешним факторам относят влияние социокультурной среды – родительской семьи, школы, общества в целом. Родительская семья выступает в качестве важнейшего источника социализации ребенка. Основное влияние оказывают: структура семьи (полный или неполный состав, наличие братьев и сестер, старших родителей); типы воспитания и стили родительского поведения; конфликтный или неконфликтный характер взаимоотношений между родителями; социальный статус, уровень образования и доходов родителей; социокультурные, религиозные и этнические корни семьи. Рассматривая взаимоотношения подростков с родителями, Ф. Райс пришел к выводу о том, что подростки разделяют нравственные ценности и представления родителей. По данным исследований Ф. Райса, в восьми областях, которые чаще всего называются в числе проблемных – наркотики, образование, работа, политика, выбор друзей, религия, секс и стиль одежды – большинство подростков соглашались с представлениями своих родителей [11]. По данным отече-

ственных исследователей, подростки более ориентированы на родителей в главнейших ценностях, которые важны для их будущего, а мнение сверстников более существенно в вопросах, касающихся быстро меняющихся ценностей (например, моды). Однако такое соотношение ориентаций возможно лишь при высоком уровне авторитета родителей, гармоничных детско-родительских отношениях.

Влияние школы на формирование ценностных ориентаций личности определяется как особенностями организации учебного процесса, так и взаимоотношениями с учителями и сверстниками. По мере взросления личности возрастает влияние и общества, в частности, осознание личностью собственной принадлежности к социокультурным группам – этносу, классу, конфессии, общественно-политическим движениям.

Подростковый возраст – переходный период в становлении личности человека, его внешнего облика и внутреннего мира. Две основные задачи, которые должны быть разрешены в подростковом возрасте: достижение автономии и независимости от родителей; формирование идентичности, означающее творческое независимое Я, гармонично соединяющее различные элементы данной личности.

Многие исследователи отмечают, что в период подросткового возраста детско-родительские отношения (далее – ДРО) усложняются. Причинами такого изменения ДРО являются психологические новообразования подросткового возраста, субъективное отношение взрослых к подросткам, несоответствие ценностных представлений родителей и подростков, возрастные изменения, происходящие у родителей,

экономические факторы, социокультурные условия, неадекватная трансформация ролевых отношений в семье.

Тем не менее семья остается для подростков важнейшим институтом социализации, и они ориентированы на родителей в важнейших ценностях. Причины, которые определяют значимость семьи для подростков, следующие: в семье удовлетворяется значительная часть потребностей подростка, в том числе в эмоциональной поддержке; семья осуществляет функцию сознательного контроля по отношению к подростку; семья оказывает консультующую помощь подросткам.

Таким образом, психологическими составляющими качества жизни подростка являются ощущение счастья, удовлетворенность жизнью и ценностные ориентации. Счастье и удовлетворенность жизнью имеют двухмодульное строение. С одной стороны, это эмоционально выраженные состояния личности, связанные с ее переживаниями и когнитивными оценками жизненных событий, с другой – психологические образования, отражающие ценностные ориентации личности. Ценностные ориентации, наряду с другими социально-психологическими образованиями личности, выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой жизнедеятельности, а также ориентационную, мотивационную, целеполагания, оценочную, нормативную, интеграционную и социокультурную функции.

Настоящее исследование посвящено анализу особенностей соотношения субъективного качества жизни подростка и его родителей.

Объект исследования – субъективное качество жизни в период подросткового возраста.

Предмет исследования – соотношение субъективного качества жизни подростка и родителей.

Гипотезы. 1. Субъективное качество жизни и удовлетворенность жизнью подростка связаны с субъективным качеством жизни его матери и отца. 2. Субъективное качество жизни и удовлетворенность жизнью неодинаково оцениваются подростками разных возрастов.

Методики исследования. 1. Опросник «Удовлетворенность жизнью» Э. Дайнера. 2. Опросник «Субъективное качество жизни» Т. Н. Савченко и Г. М. Головиной. 3. Опросник «Субъективное качество жизни» Т. Н. Савченко и Г. М. Головиной для подростков в модификации А. А. Папура. 4. Тест «Смысловые ориентации» (методика СЖО) Д. А. Леонтьева. Все методики валидны, подобраны с учетом возрастных особенностей испытуемых и адаптированы к проведению в России.

Статистическая обработка проводилась с использованием корреляционного анализа. Для обработки был использован стандартизированный пакет программ Statistica 8.0.

Характеристика выборки. Исследование проводилось на базе школ г. Балашихи и г. Москвы. В исследовании принимали участие 60 подростков из полных семей 14–16 лет, а также родители подростков (180 человек).

Результаты исследования субъективного качества жизни подростков и их родителей. Рассмотрим результаты, полученные в ходе исследования субъективного качества жизни и его составляющих подростков и их родителей.

Удовлетворенность жизнью, являясь когнитивной стороной субъективного качества жизни, характеризует

знание и представление человека о текущей жизненной ситуации, оценка удовлетворенности собственной жизнью основана на оценках, личном мнении и представлениях человека о состоянии его жизни. Результаты по опроснику «Удовлетворенность жизнью» Э. Дайнера показали, что в нашей выборке отсутствуют «очень недовольные» жизнью подростки. Большая часть подростков в каждой возрастной группе имеет высокий или средний уровень удовлетворенности жизнью. Интересно, что количество подростков с высоким уровнем удовлетворенности жизнью снижается в возрасте 15 лет, а затем снова увеличивается. Именно в возрасте 15 лет увеличивается количество подростков с низким уровнем удовлетворенности жизнью.

У девочек уровень удовлетворенности жизнью в среднем чуть ниже, чем у мальчиков. У 14-летних девочек уровень удовлетворенности жизнью в среднем чуть выше, чем у 15-летних и 16-летних девочек. У мальчиков же уровень удовлетворенности жизнью снижается в возрасте 15 лет, а затем снова увеличивается. Возможно, снижение удовлетворенности жизнью, которая основана на личном мнении и представлениях человека о состоянии собственной жизни, а также на мнении других [14], у 15-летних подростков объясняется тем, что такие подростки, обучаясь в 9 классе, в скором времени столкнутся с серьезным испытанием – государственной итоговой аттестацией в форме ОГЭ и выбором профиля обучения в старшей школе.

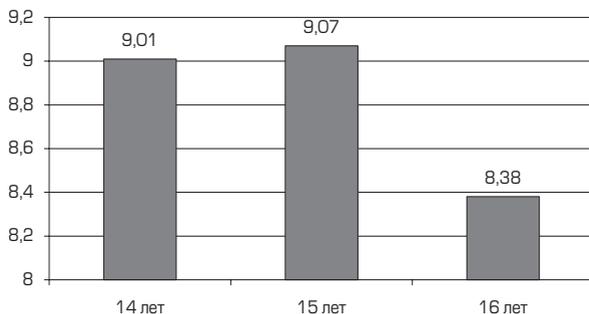

Рис. 1. СКЖ подростков

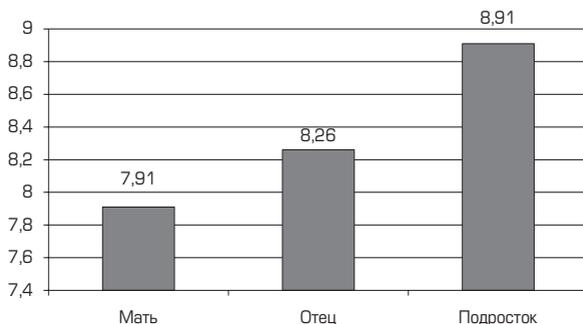

Рис. 2. СКЖ подростков и родителей

В среднем субъективное качество жизни подростков 15 лет чуть выше, чем субъективное качество жизни подростков 14 и 16 лет (рис. 1). Интересно, что, как и уровень удовлетворенности жизнью, СКЖ подростков в среднем выше, чем у их матерей и отцов (рис. 2).

Рассмотрим изменения СКЖ с учетом пола и возраста подростков. В среднем девочки выше оценивают качество своей жизни. Эти данные согласуются с результатами, полученными А. А. Папура в исследовании соотношения субъективного качества жизни подростков и их уверенности в себе. Он объясняет более высокий уровень субъективного качества жизни девочек тем, что в подростковом возрасте они проявляют больше смелости при общении с другими людьми, более уверены в себе, чем мальчики [9]. У мальчиков и девочек снижается уровень субъективного качества жизни в возрасте 16 лет. Возможно, этот факт связан с переходом в юношеский возраст, когда пыл подросткового максимализма угасает, а романтический взгляд на жизнь постепенно сменяется более реалистичным восприятием себя и своего места в этом мире. В этот период общество ставит перед молодым человеком жизненно важную задачу профессионального самоопределения, причем не в виде мечты, намерения стать кем-то в будущем (как это было на более ранних этапах развития), а реального выбора.

Интересно, что наибольший уровень субъективного качества у родителей приходится на возраст 36–40 лет, а количество родителей данной возрастной группы составляет 47 % родителей, участвовавших в нашем исследовании.

Использование критерия Краскала – Уоллеса позволило определить различия родителей и подростков по

следующим ценностям: семья, любовь, общение, спорт, учеба, признание и уважение людей, духовное развитие, личная свобода, здоровье.

Ценности – семья, любовь, общение, признание и уважение людей, личная свобода – подростки оценивают иначе (в основном ниже), чем их родители. По этим ценностям различия у родителей между собой незначимы, но значимы в сравнении с ценностями подростков.

Исследование ценностного компонента субъективного качества жизни подростков и их родителей подтверждает различный уровень ценностей родителей и детей.

Для выявления взаимосвязи субъективного качества жизни подростков и их родителей с удовлетворенностью жизнью мы воспользовались корреляционным анализом. На основании данных таблицы 1 можно сделать вывод о том, что субъективное качество жизни родителей высоко коррелирует ($p < 0,001$) со степенью их удовлетворенности жизнью, а также с субъективным качеством жизни друг друга. Эта взаимосвязь подтверждается во многих исследованиях субъективного качества жизни взрослых людей. Однако такая взаимосвязь не выявлена у подростков нашей выборки. При $p < 0,05$ удалось выявить только взаимосвязь удовлетворенности жизнью подростков с удовлетворенностью жизнью их родителей. Этот факт можно объяснить тем, что родители транслируют своим детям оценку условий жизнедеятельности их семьи, подчеркивают доступность материальных благ для подростков и подростки, таким образом, формируют мнение о своей жизни под действием этих сообщений родителей [11]. Тем не менее

структура ценностей подростка в этом возрасте может отличаться от структуры ценностей родителей вследствие возрастания автономности подростка и психологических особенностей подросткового возраста. Именно поэтому не обнаружена взаимосвязь субъективного качества жизни подростков и их родителей.

Обнаружено отсутствие взаимосвязей УЖ и СКЖ подростков (табл. 2). Этот факт должен привлечь внимание к возможному нарушению в их ценностной структуре. В предыдущих исследованиях было обнаружено различие в структурах взаимосвязей в системах разной степени закрытости [15].

В открытых системах значимые для респондентов ценности реализуются в жизни (естественной среде пребывания), что соответствует прямым связям идеального качества жизни (далее – ИКЖ) с реальным качеством жизни (далее – РКЖ), а также ИКЖ и РКЖ с СКЖ, то есть со степенью реализации ценностей. При этом высокое СКЖ соответствует высокой УЖ и наоборот (рис. 3). Эти закономерности прослеживаются и в структуре связей СКЖ и УЖ родителей подростков.

В закрытой или частично закрытой системах наблюдается разрыв связей ИКЖ, РКЖ и СКЖ с УЖ. Наряду с людьми, оценивающими высоко СКЖ

Таблица 1

Корреляции СКЖ и УЖ подростков и их родителей

Correlations (Spreadsheet 1) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N = 29 (Casewise deletion of missing data)						
	СКЖ Мать	СКЖ отец	СКЖ подросток	Удовл. мать	Удовл. отец	Удовл. подросток
СКЖ мать	1,00	0,62	0,08	0,69	0,28	0,15
СКЖ отец	0,62	1,00	0,21	0,62	0,60	0,08
СКЖ подросток	0,08	0,21	1,00	0,35	0,36	0,16
Удовл. мать	0,69	0,62	0,35	1,00	0,52	0,40
Удовл. отец	0,28	0,60	0,36	0,52	1,00	0,38
Удовл. подросток	0,15	0,08	0,16	0,40	0,38	1,00

Таблица 2

Корреляции реального (СКЖрп), идеального (СКЖип) и общего показателя субъективного качества жизни (СКЖоп) подростков

Spearman Rank Order Correlations (токарева) MD pair wise deleted Marked correlations are significant at $p < ,05000$			
	СКЖрп	СКЖип	СКЖоп
СКЖрп	1,000	0,307	0,518
СКЖип	0,307	1,000	-0,582
СКЖоп	0,518	-0,582	1,000

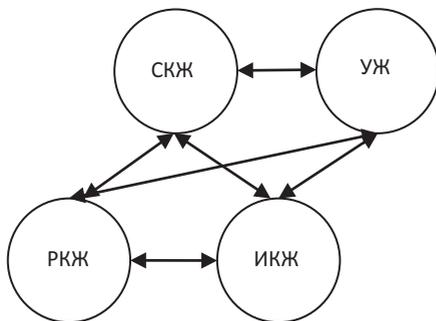

Рис. 3. Взаимосвязи в открытой системе (студенты, москвичи, родители подростков и т. д.)

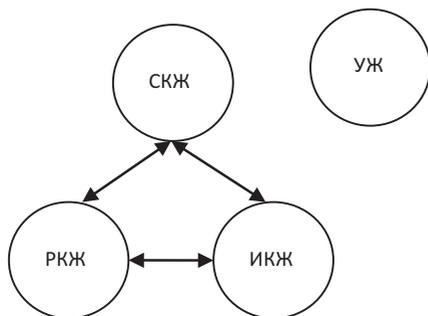

Рис. 4. Взаимосвязи в частично закрытой системе (курсанты ФСИН России)

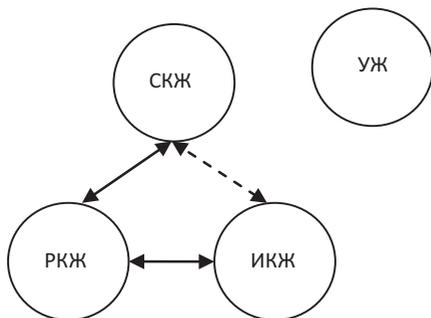

Рис. 5. Взаимосвязи в закрытой системе (капитаны и работники исправительных учреждений, подростки)

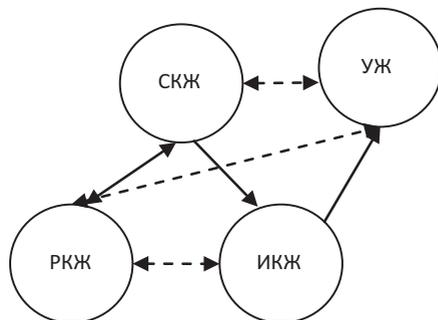

Рис. 6. Взаимосвязи в изолированной системе (осужденные)

и удовлетворенными своей жизнью в частично закрытых системах, есть респонденты, которые не удовлетворены жизнью, несмотря на ее высокое качество и наоборот (рис. 4). Курсанты ФСИН России ощущают себя в более закрытой системе, возможно, в сравнении с открытой, в которой они жили.

В более закрытых системах, а именно в условиях длительного плавания или постоянного нахождения в исправительном учреждении в качестве сотрудника, наряду с разрывом связей с удовлетворенностью жизнью образуется отрицательная связь СКЖ с ИКЖ (рис. 5). Именно такие связи были получены в группе подростков из благополучных семей, то есть при высоком уровне мотивации к достижению ценностей СКЖ низкое и наоборот. У многих подростков возникают трудности с достижением жизненных ценностей (чем выше запросы, тем трудней они реализуются).

Это «опасное» нарушение соотношения в структурах ценностей и удовлетворенности жизнью, так как при склонности детей к виктимизации и неблагоприятных обстоятельствах может привести к разрушению этой структуры, что и происходит в структуре осужденных. Такими обстоятельствами могут быть разрушение семьи и т. д. На рисунке 6 представлено полное несовпадение СКЖ, УЖ, ИКЖ и РКЖ. Анализ показал, что у осужденных самый низкий показатель СКЖ и при этом самая высокая удовлетворенность жизнью. Связь СКЖ с УЖ не только обрывается, но становится обратной (рис. 6). Удовлетворенность жизнью положительно связана с идеальными ценностями, то есть осужденные живут идеальными ценностями, а не реальной жизнью. Связь СКЖ с ИКЖ незначима.

Оказалось, что в разных системах для людей значимыми являются разные ценности, разное субъективное качество их жизни, а следовательно, жизненный потенциал.

Таким образом, удовлетворенность является показателем «закрытости» системы лишь в сочетании с субъективным качеством. Так как у подростков отсутствует значимая взаимосвязь УЖ и СКЖ, их можно отнести к «частично закрытым системам», несмотря на то что СКЖ и УЖ высокие. Высокое СКЖ (в данном случае) получается за счет небольшого различия между идеальными и реальными оценками ценностей (сами оценки реальных и идеальных ценностей низкие). Возможно, это показатель нарушения адекватности оценок реальных и идеальных ценностей, таких как любовь, дружба, семья. Это может быть вызвано протестом против воспитания, характерным для возраста, и переводит подростка в «частично закрытую систему». Это необходимо учитывать родителям, стремящимся достичь гармоничных отношений с детьми.

Выводы. В настоящем исследовании удалось проследить связь между параметрами детско-родительских отношений с субъективным качеством жизни подростков 14–16 лет из полных семей. Выдвинутые гипотезы лишь частично нашли свое подтверждение.

Не удалось обнаружить значимую корреляцию субъективного качества жизни подростков с субъективным качеством жизни их родителей. Объяснить факт отсутствия значимой связи можно следующим образом. На процесс формирования структуры ценностей подростка влияет не только родительская семья, но и школа, общество в целом, средства массовой инфор-

мации. Вследствие возрастания автономности подросток может сознательно уйти от ценностей его родителей, чтобы, так сказать, расчистить «строительную площадку» и самому начать строить «здание своей жизни», формировать свою структуру ценностей. Значимые для подростка ценности не удовлетворяются, но общая УЖ высокая. Этот факт настораживает, так как может характеризовать некоторую инфантильность и наличие виктимности.

Выявлена взаимосвязь удовлетворенности жизни подростка с удовлетворенностью жизнью его родителей. Настораживает отсутствие взаимосвязи УЖ и СКЖ подростков, что говорит о возможном нарушении соотношений в их ценностных структурах.

В нашем исследовании принимали участие полные семьи, в которых дети являются родными для отца и для матери, то есть семьи, которым удалось пережить несколько нормативных семейных кризисов и избежать развода. В литературе представлено множество исследований, результаты которых говорят о том, что мужья и жены в таких «нормальных» семьях имеют схожие ценностные структуры. Именно поэтому СКЖ матери взаимосвязано с СКЖ отца.

Третья гипотеза подтвердилась и дополняется: качество жизни неодинаково оценивается подростками разного пола и разных возрастов. В среднем девочки выше оценивают субъективное качество своей жизни. А. А. Папура объясняет более высокий уровень субъективного качества жизни девочек тем, что в подростковом возрасте они проявляют больше смелости при общении с другими людьми, более уверены в себе, чем мальчики. У мальчиков и девочек снижается уро-

вень субъективного качества жизни в возрасте 16 лет. Возможно, этот факт связан с переходом в юношеский возраст. Общество ставит перед молодым человеком жизненно важную задачу – осуществить именно в этот период профессиональное самоопределение не в виде мечты, намерения стать кем-то в будущем, а в плане реального выбора.

Проведенное исследование позволяет наметить некоторые перспективные направления дальнейших исследований по рассматриваемой проблеме. К их числу следует отнести выявление параметров детско-родительских отношений, влияющих на субъективное качество жизни подростков из полных семей; нужно также расширить виды изучаемых семей и, получив данные о связи отдельных параметров детско-родительских отношений с субъективным качеством жизни подростков из полных семей, рассмотреть указанные связи в неполных семьях, в семьях с негармоничными стилями воспитания.

Библиографический список

1. Андрееenkova Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определение ее факторов // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5. С. 99–105.
2. Андрухин Н. Г., Мишота В. А., Новосельцева Е. А. Ранняя криминализация несовершеннолетних: состояние и проблемы предупреждения. М.: ВНИИ МВД России, 2005.
3. Андрухин Н. Г. Проблемные аспекты защиты несовершеннолетних от криминальной угрозы // Образование личности. 2018. № 1. С. 12–17.
4. Артамонова Е. Г. Подростки «цифрового поколения»: штрихи к портрету

// Образование личности. 2017. № 4. С. 28–34.

5. Головина Г. М. Удовлетворенность жизнью и стили поведения // Материалы Всероссийского съезда Российского психологического общества : в 2 т. СПб. : Российское психологическое общество, 2003. Т. 2. С. 364–367.

6. Головина Г. М., Савченко Т. Н., Сочивко Д. В. Степень закрытости системы как фактор восприятия качества жизни // Прикладная юридическая психология. 2015. № 3. С. 82–91.

7. Мирошникова Е. А., Мерсиянова А. П. Общение со сверстниками в жизни подростка // Вестник КАСУ. 2006. № 1. URL: <http://vestnikkafu.ru> (дата обращения: 14.10.2018).

8. Молчанов С. В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрастах // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 16–25.

9. Папура А. А. Категория «качество жизни» в психологических исследованиях // Прикладная психология и психоанализ. 2014. № 3. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 14.10.2018).

10. Психология подростка / под ред. А. А. Реана. СПб. : Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2003. 480 с.

11. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб. : Питер, 2012. 816 с.

12. Савченко Т. Н. Динамика взаимодействия психических систем // Психологический журнал. 2007. Т. 28, № 3. С. 45–55.

13. Савченко Т. Н., Головина Г. М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. М. : Институт психологии РАН, 2006. 170 с.

14. Самойленко Е. С., Беляева А. В. Проблема выделения признака в связи с коммуникативными задачами вербализации образа восприятия // Психологические исследования общения. М., 1985. С. 159–178.

15. Сочивко Д. В., Савченко Т. Н., Головина Г. М. Сравнительные исследования качества жизни // Прикладная юридическая психология. 2010. № 4. С. 8–22.

16. Тузов А. П. Мотивация противоправного поведения несовершеннолетних. Киев, 1982.